

Глава 20. Мяу-мяу-мяу-мяу

— Он, конечно, тоже... — Цинь Му едва не сболтнул лишнего, но вовремя прикусил язык. — В общем, нормальный он. Пусть ничему нас толком не учит, но хотя бы крышу над головой дал.

Если бы Ло Чжу не спас его много лет назад, Цинь Му давно бы сгинул, став очередным человеческим жертвоприношением, и прах его развеялся бы по ветру. Лишь ради этого, пусть даже Ло Чжу позже собственноручно лишил его кости Дао, уничтожил уровень совершенствования и низвел до положения слуги, Цинь Му не мог ни ненавидеть его всем сердцем, ни перечить его воле.

Голос Цинь Му затих. Он рассеянно перебирал золотые нити на одеянии Ло Чжу — бог весть, какую по счету мантию наставника он успел изорвать своими когтями.

— Мой учитель совсем не такой, как они, — тихо добавил он.

Ло Чжу молча отвел взгляд.

— Мы на месте, — негромко произнес он.

У Входа на гору Ваньцзинь уже выстроились несколько десятков учеников внутреннего кабинета. Развернув защитный барьер, они не только провожали Ло Чжу, но и стерегли границы — сквозь этот заслон не должна была проскользнуть ни одна живая душа.

При виде Ло Чжу с любимым питомцем на руках ученики поспешно склонились в глубоком поклоне:

— Приветствуем почтенного главу!

Ло Чжу лишь слегка прикрыл глаза. На ухо ему тихо зашептал Цинь Му:

— Иди напролом. Не нужно ничего говорить, даже взгляда им не дари.

Услышав это, Ло Чжу и впрямь послушно отвел глаза, устремив взор на вход в иллюзорное царство. Стоявшие на пути ученики торопливо расступились:

— Почтенный глава!

Он молча шагнул вперед.

Стоило им пересечь границу иллюзорного царства, как навязчивые взгляды, буравившие

спину, разом исчезли. И дело было не только в оставшихся снаружи учениках — даже Цинь Му почувствовал, как с плеч спала тяжелая плита.

Цинь Му заерзал и нетерпеливо заскреб лапой по плечу Ло Чжу:

— Быстрее, пусти меня на землю!

— М-м?

— Старший, ты не представляешь! Когда меня изо дня в день носят на руках, я скоро вообще разучусь ходить. Ну пусти же!

Ло Чжу осторожно опустил его на траву. Цинь Му радостным вихрем пронесся по поляне, сделал круг и примчался обратно.

— Старший, я проверил: вокруг никого. Можешь возвращать свой истинный облик!

Гора Абсолютной Чистоты издревле считалась прибежищем для сонма духовных существ. Здесь обитало бесчисленное множество птиц и зверей, поэтому в зверином обличье затеряться среди них было куда проще.

— Хорошо, — со вздохом согласился Ло Чжу.

Его фигура окуталась мягким сиянием, и перед Цинь Му предстала крошечная лазурно-белая птичка. Сделав взмах крыльями, она... устроилась прямо на макушке маленького черного леопарда.

Цинь Му мгновенно застыл.

—... Старший?

— Мои крылья устали. Теперь твоя очередь меня везти.

Цинь Му лишился дара речи.

Но Ло Чжу это несколько не смутило. Он поудобнее ухватился коготками за мягкую шерстку на голове леопарда и поторопил его:

— Чего стоишь? Беги давай.

Цинь Му оставалось лишь смириться. Вздохнув про себя, он побежал вперед по тропе.

— И все же, старший, — спросил он на бегу, — с чего нам начать поиски, чтобы разрушить это иллюзорное царство?

— Любой, кто заперт в ловушке, первым делом ищет око массива, — неспешно ответил Ло Чжу и после секундного раздумья добавил: — Вот только мне неизвестно, где твой учитель мог его спрятать. У тебя самого есть соображения на этот счет?

Цинь Му решительно мотнул головой:

— Откуда мне знать? Я ведь не сижу у него в голове, чтобы разгадывать чужие помыслы. Да я и в самом совершенствовании смыслю как свинья в апельсинах — наставник меня ничему толком не учил.

И это было чистой правдой. Оказавшись в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей, он так и не удостоился наставлений Ло Чжу. Все, чем он владел, — простейшие базовые приемы вроде техники ветра, призыва дождя или молний. Око сложнейшего массива для него оставалось непроглядной тайной.

Ло Чжу, разумеется, и сам понимал, что расспросы бесполезны. Выслушав его сетования, он ровным голосом произнес:

— В таком случае смотри внимательнее. Ищи места, где колеблется и перетекает духовная энергия. — Он сделал паузу. — Твоя цель — отыскать соучеников, а не ломать преграды. Если твой старший брат решился войти сюда в одиночку, значит, у него есть козырь в рукаве. Вы из одного ордена, между вами должна быть духовная связь. Попробуй ощутить ее.

Цинь Му послушно кивнул, но, сколько ни пытался сосредоточиться на бегу, все было тщетно. В голове царил полнейший сумбур.

— А как именно... искать эти следы духовной энергии? — озадаченно спросил он.

— Хм? — отозвался Ло Чжу. — Звериный инстинкт подсказывает полагаться на нюх. Неужели ты не умеешь?

Цинь Му запоздало сообразил, что чуть не выдал себя с головой.

— Я... на самом деле я... — В панике он выпалил первое, что пришло на ум: — Я потерял память!

Ло Чжу на его макушке замолчал.

Пушистая шерстка под лапками птицы вздыбилась от испуга, но затем медленно улеглась. Цинь Му ухватился за эту спасительную соломинку и с самым серьезным видом подтвердил:

— Именно так. Я ничего не помню из своего звериного прошлого.

Ло Чжу хранил красноречивое молчание. Наконец он издал тихий смешок:

— Неужели?

К счастью для Цинь Му, птичка сидела у него на голове и не могла видеть его лица. Обернись Ло Чжу кем-то покрупнее, он непременно заметил бы, как испуганно лжец забежал глазами.

Врать он совершенно не умел. Десять лет он провел в глухой темноте, лишенный общения, и поначалу даже человеческую речь понимал с трудом. И пусть позже, спасенный Ло Чжу и принесенный в Павильон Десяти Тысяч Небожителей, он сполна перенял у других лень, чревоугодие и любовь к праздности, искусство лжи так и осталось ему непостижимым.

Цинь Му виновато опустил мордочку, уставившись под ноги, только бы не выдать себя неловким жестом.

— Да-да, все именно так. Память отшибло, начисто.

Ло Чжу на мгновение задумался, решив пока не выводить бедолагу на чистую воду с его нелепыми оправданиями.

— И что же ты там высматриваешь, на земле?

— А?! — Цинь Му испуганно вскинул голову.

— Если будешь всю дорогу смотреть под лапы, далеко не уедешь — шею свернешь на первом же косогоре, — Ло Чжу слегка потянул его за ушко. — Смотри вперед.

Цинь Му вспыхнул от смущения.

— Прости, я просто...

— Я не о тебе, — негромко прервал его Ло Чжу. С легкой усмешкой он устремил взор на лесную просеку прямо перед ними.

Цинь Му застыл, а затем проследил за его взглядом. Прямо перед ними, преграждая путь, кольцами свернулась исполинская темно-зеленая змея. Она смотрела с ледяной

пронзительностью.

Гигантский питон угрожающе зашипел, пробуя воздух раздвоенным языком, но стоило ему заметить лазурно-белую птичку на голове леопарда, как свирепый взор мгновенно смягчился.

— Владыка, — почтительно прошипел змей.

— Избавь меня от церемоний, — негромко прервал его Ло Чжу. — Все это время ты нес здесь дозор?

Исполин кивнул:

— С тех самых пор, как Владыка воздвиг это иллюзорное царство, ничтожный слуга преданно стережет его границы изо дня в день.

Договорив, змей уловил чужой запах. Он медленно опустил огромную голову и ледяным взглядом уставился на Цинь Му.

У Цинь Му перехватило дыхание, лапы предательски задрожали. Пусть сейчас он и пребывал в теле леопарда, душой он оставался обычным человеком. Эта тварь превосходила его размерами раз в десять, обдавая могильным холодом. Казалось, одно движение — и змей сожрет его целиком, даже не заметив. И самое жуткое — Цинь Му приблизился к нему вплотную, так и не почуяв смертельной опасности!

Питон, упиваясь чужим страхом, едва заметно зашуршал кончиком хвоста по сухой земле. Он украдкой взглянул на Ло Чжу, ожидая одобрения, однако тот лишь хмуро созерцал дрожащего под ним леопарда.

— Ты напугал его, — ровно произнес Ло Чжу.

Змей ошарашенно замер.

Ло Чжу мягко коснулся когтем макушки Цинь Му, посылая в его тело теплую струйку духовной силы. Бешеное сердцебиение леопарда тут же пришло в норму. Затем птица властно повелела змею:

— А ну, прими прежний облик.

Против этой воли у гигантского питона не было оружия. Тело зверя инстинктивно подчинилось приказу господина: зеленая чешуя подернулась дымкой, кольца уменьшились, и на их месте мгновенно возник семилетний мальчик в черных одеждах.

Змеёныш обиженно засопел.

Цинь Му, все еще не оправившись от пережитого потрясения, ошалело смотрел на ребенка. Всего миг назад перед ним высилось чудовище, способное проглотить его целиком, а теперь...

Это было за гранью здравого смысла.

Змеёныш тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Он смерил леопарда презрительным взглядом, после чего надул щеки и обратился к Ло Чжу:

— Владыка, зачем заставлять меня принимать человеческий облик?

— Я уже сказал: ты его напугал. — Ло Чжу выдержал короткую паузу и язвительно добавил: — Да и ростом ты, признаться, не вышел.

Мальчик вспыхнул от смущения, отвел взгляд и сердито засопел, не смея перечить.

Цинь Му шумно сглотнул, во все глаза рассматривая паренька. Тот жуткий монстр, от одного вида которого стыла кровь, на самом деле оказался сущим ребенком?

Обида Змеёныша угасла так же быстро, как и вспыхнула. Примирившись со своей участью, он отвесил Ло Чжу чинный поклон:

— Владыка явился сюда за незванным гостем? Совсем недавно к нам пробрался один человек в даосском одеянии.

И это, несомненно, был Шэнь Е.

— И где же он сейчас? — осведомился Ло Чжу.

— Я собирался схватить его сразу, как только он переступил черту, — пояснил Змеёныш. — Но этот безумец совершил нечто странное. На его зов явился Горный дух и утащил его с собой.

Ло Чжу ненадолго умолк.

— Зачем он понадобился Горному духу?

Змеёныш попытался угадать мысли своего господина по его виду, но лазурная птичка не выражала никаких эмоций. Мальчик лишь растерянно пожал плечами:

— Мне это неведомо, Владыка.

Горный дух повелевал всеми здешними тварями и крайне редко являл себя миру. Нрав у него был суровый и непредсказуемый: в первые годы своего пробуждения он натворил немало бед. Поглотив духовную силу Высшего Бессмертного, он стал практически неуязвим. В свое время Ло Чжу стоило колоссальных трудов подчинить его и запереть на горе Абсолютной Чистоты, сокрыв иллюзорным царством от праздных глаз, дабы уберечь смертных от верной гибели.

— А кроме него? За последнее время сюда проникал кто-нибудь еще?

Змеёныш убежденно качнул головой:

— За последние два месяца — ни одной живой души, если не считать тех глупых грабителей, что забрели сюда по ошибке в начале осени.

При этих словах мальчик невольно облизнулся и заговорщически прошептал:

— Так давно не было свежего человеческого мяса...

Цинь Му слушал их разговор затаив дыхание.

— Если старший брат Шэнь попал в лапы Горного духа... ему грозит смерть? — с тревогой спросил он.

Змеёныш сердито зыркнул на него, собираясь приструнить наглеца, но Ло Чжу опередил его, холодно обронив:

— Его туда никто не гнал. Раз уж угодил в когти к духу, его участь теперь в руках судьбы.

Горный дух никогда не покидал вершину без веской причины. Тот факт, что он лично спустился за заурядным учеником ордена, говорил о многом. Обычный смертный просто не мог пробудить в древней сущности столь живой интерес.

Впрочем, Ло Чжу это мало заботило. Он повернул голову к мальчику:

— Змеёныш, найди подходящую пещеру для ночлега и приготовь что-нибудь из еды.

Паренек на секунду замер, а затем радостно просиял.

— Будет исполнено, Владыка! — воскликнул он и стрелой умчался прочь.

Как только мальчик скрылся в лесной чаще, Цинь Му не удержался от вопроса:

— Старший, мы останемся здесь на ночь?

— Разумеется, — подтвердил Ло Чжу.

Цинь Му решил, что виной всему его беспомощность, и виновато опустил голову:

— Прости... Из-за моей амнезии мы теряем время. Я ничем не могу помочь в поисках ока массива.

Ло Чжу искренне изумился его тону. В его воспоминаниях Цинь Му всегда оставался невыносимо упрямым мальчишкой, который ни при каких обстоятельствах не признавал своих ошибок. Какому бы наказанию его ни подвергали, он лишь гордо вздергивал подбородок и сквозь зубы цедил: «Я ни в чем не виноват!»

Ло Чжу так и не сумел совладать с его строптивым нравом. Приведя его в Павильон, он надеялся, что этот чистый, словно белый лист, юнец сможет постичь основы Дао и подняться над бранным миром смертных, даже если ему не суждено стать великим бессмертным. Однако Цинь Му перенял от окружающих лишь худшее — лень да капризы.

Перед тем как разразилась вся эта катастрофа, терпение Ло Чжу окончательно иссякло. Он всерьез подумывал отправить нерадивого слугу в мир людей, пристроив в какую-нибудь приличную семью на окраине. Но судьба распорядилась иначе. Быть может, именно это несчастье сломило гордыню Цинь Му, заставив его впервые в жизни почувствовать раскаяние?

Птичка скользнула взглядом по поникшему леопарду, и в ее голосе невольно прозвучала мягкость:

— Дело не в тебе.

Проявив редкое для себя терпение, Ло Чжу пояснил:

— Твой наставник поручил мне выследить человека в чёрном. Раз его здесь нет, значит, нас заманили в ловушку. Тот, кто спланировал все это, непременно выдаст себя. Рано или поздно он явится.

Именно ради этого Ло Чжу и разделил свою душу, отправив ее часть в обличье лазурной птицы.

Цинь Му горько усмехнулся, осознав истину:

— Выходит, я просто наживка? Решил поймать на меня крупную рыбу?

<http://bllate.org/book/18174/1758182>